

На правах рукописи

Боковня Александра Юрьевна

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОБЪЕКТОВ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном
учреждении высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Сундуров Федор Романович** –
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»
Заслуженный работник высшей школы РФ
Заслуженный деятель науки РТ

Официальные оппоненты: **Попов Игорь Владимирович** –
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры уголовного права и криминологии ЧОУ
ВПО «Омская юридическая академия»

Фаткулин Сафаргалей Таминдарович –
кандидат юридических наук, доцент кафедры
правоохранительной деятельности и национальной
безопасности ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет (Национальный
исследовательский университет)»

Ведущая организация: ФГББУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Защита состоится 20 января 2017 года в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.32, созданного на базе ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань,
Кремлевская, 18, зал Ученого совета (ауд. 335).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского КФУ и на сайте www.kpfu.ru.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных
сайтах ВАК при Министерстве образования и науки РФ www.vak.ed.gov.ru и
ФГАОУВО Казанского (Приволжского) федерального университета www.kpfu.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н.Е. Тюрина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из важнейших задач российского уголовного законодательства является охрана окружающей среды от преступных посягательств (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Преступления против окружающей среды нарушают конституционное право человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу в результате их совершения (ст. 2 Конституции РФ). Более того, в сфере охраны экологии речь идет о сохранении среды обитания человечества, биологической основы всего живого на Земле. С каждым годом становится все более и более очевидным огромный масштаб проблем охраны природной среды и соответственно развития человеческой цивилизации. Как подчеркивалось на IV Всероссийском Съезде по охране окружающей среды в Москве 2 декабря 2013 г., негативные последствия влияния человечества на состояние планеты Земля и обостряющаяся экологическая опасность выражаются в утрате биоразнообразия, сокращении запасов невозобновляемых ресурсов, деградации природной среды, истощении озонового слоя, глобальных изменениях климата, увеличении частоты опасных природных явлений. На Съезде также отмечалось что более половины городского населения России проживает в условиях высокой и очень высокой степени загрязнения воздуха и водных объектов. В стране накоплено более 35 млрд т отходов, занимающих площадь порядка 4 млн га. Кроме того, в последние годы выявлено 68 тыс мест незаконного складирования отходов¹.

В Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» подчеркивается, что проблемы в области экологии обостряются в связи с наличием значительного количества экологически опасных производств, нехваткой мощностей по очистке атмосферных выбросов, промышленных и городских сточных вод, а также отмечается недостаточная эффективность государственного контроля за

¹ См.: Резолюция IV Всероссийского Съезда по охране окружающей среды 2013 г. – URL: <http://eco2013.info/rus/programma/rezol>, свободный.

состоянием окружающей среды и низкий уровень экологического образования и экологической культуры населения.²

Экологические правонарушения стали чуть ли не нормой в различных отраслях хозяйственной деятельности, она связана с загрязнением биосферы, вод, земли, истреблением биоресурсов рек и морей, хищническим уничтожением животного мира, лесов и др. По признанию многих специалистов, экологическая преступность в России и других государствах характеризуется высоким уровнем латентности (97–99 %), хотя эти преступления всегда находятся, как говорится, на поверхности.

В системе мер противодействия экологическим преступлениям важное место занимают уголовно-правовые и криминологические средства, поскольку эти деяния фактически причиняют ущерб не только экологической безопасности, но и ведут к ухудшению качества жизни, увеличению заболеваемости и смертности.

Меры по охране окружающей среды, ее отдельных объектов от загрязнения предусмотрены в более чем десяти универсальных и региональных Конвенциях, других международных актах, в том числе и в Парижском соглашении по борьбе с глобальным изменением климата от 22 апреля 2016 г., вступившем в силу 4 ноября 2016 г.

В настоящей диссертации осуществлено комплексное исследование уголовной ответственности за преступления, связанные лишь с загрязнением вод, атмосферы, морской среды и порчей земли как основных компонентов неживой природы, которые фактически выступают в качестве базовых объектов окружающей среды в целом и всеобщих условий жизни на нашей планете. Это позволило более предметно рассмотреть системно-структурные связи между указанными объектами уголовно-правовой охраны и предложить определенную унификацию признаков составов, предусмотренных ст. 250, 251, 252 и 254 УК РФ.

Степень научной разработанности темы. Наиболее весомый вклад в разработку проблем охраны окружающей среды внесли Г.А. Аксененко, С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, Т.А. Бушуева, Д.Н. Джунусова, А.И. Долгова, О.Л.

² Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.

Дубовик, Н.А. Духно, Б.В. Ерофеев, Э.Н. Жевлаков, Е.Г. Клетнева, О.С. Колбасов, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунов, В.В. Петров, А.М. Плешаков, И.В. Попов, В.В. Сверчков, С.Т. Фаткулин, Г.В. Чубуков, А.И. Чучаев, И.И. Шемшученко, В.А. Якушин, Б.В. Яцеленко.

В последние год проблемы ответственности за загрязнение природной среды основательно исследованы в докторской диссертации И.В. Попова (2014), в кандидатских работах: Е.Г. Лаверычева (1998), Р.Х. Габитова (2000), А.В. Намчука (2000), Б.С. Федорова (2000), Н.А. Манакина (2001), И.А. Елисеевой (2002), А.Ю. Филаненко (2002), С.Е. Каленова (2003), О.Н. Кузнецовой (2003), И.В. Попова (2003), Ю.В. Поповой (2004), Ю.В. Надточий (2005), Е.А. Суховой (2005), С.Т. Фаткулина (2005), Д.А. Черных (2006), А.Ф. Ивлевой (2007), М.М. Каленченко (2008), П.У. Исмаилова (2009), Н.С. Куделькина (2009), А.А. Ключковой (2010), А.А. Романова (2010), О.В. Воронцовой (2011).

Однако исследование загрязнения вод, атмосферы, морской среды и порчи земли как единого объекта научного познания не приводилось. В настоящей работе проведено комплексное исследование уголовной ответственности и ее дифференциации за загрязнение лишь вод, атмосферы, морской среды, порчу земли как базовых (основных) объектов окружающей среды с учетом изменений и дополнений, внесенных в УК РФ в 2007–2016 гг. Поэтому в данной работе не рассматривались вопросы ответственности за преступления, предусмотренные в ч. 2 ст. 247 и ч. 2 ст. 261 УК РФ.

Объект диссертационного исследования составляют общественные отношения, возникающие в связи с регламентацией и реализацией уголовной ответственности за загрязнение вод, атмосферы, морской среды и порчу земли.

Предметом исследования являются нормы Конституции РФ, международно-правовых актов, Уголовного кодекса РФ, иных федеральных законов, прежних уголовно-правовых актов России, уголовного законодательства других государств, материалы социологических исследований, статистические данные, научная литература, а также электронные ресурсы Всемирной информационной сети «Интернет».

Цель диссертационного исследования – разработка и обоснование концепции унификации признаков составов преступлений (ст. 250–252, 254 УК РФ), усиления уголовной ответственности с соответствующей ее дифференциацией за преступления, связанные с загрязнением объектов окружающей среды, и формулирование в ее рамках предложений по совершенствованию законодательства и судебной практики.

Для достижения обозначенной цели определены следующие задачи:

- выявить основные признаки составов преступлений, связанных с загрязнением объектов окружающей среды, и особенности их регламентации в УК РФ;
- вскрыть закономерности уголовно-правовой охраны объектов окружающей среды в истории законодательства России;
- показать особенности регламентации ответственности за загрязнение объектов окружающей среды в уголовном законодательстве других государств;
- осуществить системный анализ составов загрязнения вод, атмосферы, морской среды и порчи земли;
- выявить особенности дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемые преступления в УК РФ;
- раскрыть критерии индивидуализации наказания за преступления, связанные с загрязнением окружающей среды;
- разработать и обосновать предложения по совершенствованию регламентации объективных и субъективных признаков составов загрязнения вод, атмосферы, морской среды и порчи земли, санкций за их совершение в УК РФ и судебной практики.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют диалектический метод научного познания, общенаучные (анализ, синтез, исторический, системно-структурный, статистический, конкретно-социологический) и частнонаучные методы (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой).

Теоретическую основу исследования составляют научные труды по уголовному праву и криминологии, конституционному, экологическому, административному и международному праву таких ученых, как Ч. Беккариа, Е.В. Благов, Б.С. Волков, О.Л. Дубовик, И.М. Гальперин, С.В. Землюков, Л.В. Иногамова-Хегай, И.И. Карпец, В.С. Комиссаров, О.С. Колбасов, В.П. Коняхин, Н.И. Коржанский, А.И. Коробеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов, Т.А. Лесниевски-Костарева, Л.В. Лобанова, А.М. Максимов, Ю.Б. Мельникова, А.С. Михлин, В.И. Морозов, А.В. Наумов, В.А. Нерсесян, В.В. Петров, М.Л. Прохорова, В.Г. Пушкарев, А.И. Рарог, Ф.Р. Сундуков, Н.С. Таганцев, Е.А. Фролов, А.П. Чугаев.

Нормативной основой исследования явились нормы Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, иные федеральные законы и международно-правовые акты в сфере охраны окружающей среды, уголовное законодательство Австрии, Азербайджана, Аргентины, Армении, Беларусь, Голландии, Испании, Казахстана, КНР, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Сербии, Таджикистана, Узбекистана, Украины, Франции, ФРГ, Швейцарии, Швеции, Японии и ряда других государств.

Эмпирическую основу диссертации составили: 1) статистические данные об экологических преступлениях за 2009–2016 гг.; 2) опубликованная судебная практика за 2009–2016 гг.; 3) материалы 119 уголовных дел, в том числе о загрязнении объектов окружающей среды (35), о нарушении правил экологической безопасности (84), а также 124 дел об административных правонарушениях, рассмотренных судами Республики Татарстан, Оренбургской области, Краснодарском крае и ряда других субъектов РФ за 2009–2016 гг., включая и опубликованные в сети Интернет; 4) результаты анкетирования 104 респондентов: федеральных и мировых судей, сотрудников природоохранной прокуратуры, магистрантов и преподавателей юридических вузов и факультетов в Республике Татарстан; 5) акты, обобщения и обзоры Верховного Суда РФ.

Научная новизна исследования состоит в том, что проведен комплексный анализ проблем уголовной ответственности за преступные загрязнения основных

объектов окружающей среды с учетом новейших изменений уголовного законодательства этой сферы и тенденций его применения в судебной практике. В результате сформулированы теоретические выводы о понятии экологических преступлений и их системе, понятии преступлений, связанных с загрязнением объектов окружающей среды, о месте норм, регламентирующих ответственность за эти преступления в системе норм Особенной части УК РФ, выявлены периоды и этапы развития уголовного законодательства Российской Федерации в этой сфере, а также особенности регламентации ответственности за указанные преступления в других государствах, выдвинута и обоснована концепция унификации признаков составов преступлений (ст. 250–252, 254 УК РФ), усиления уголовной ответственности и соответствующей ее дифференциацией за загрязнение объектов окружающей среды, обоснованы предложения по изменению и дополнению некоторых норм УК РФ и совершенствованию судебной практики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Преступные деяния, связанные с загрязнением объектов окружающей среды, можно определить как предусмотренные в УК РФ (глава 26) наказуемые деяния, совершенные путем действия или бездействия, умышленно или по неосторожности, загрязняющие объекты неживой природы и тем самым ухудшающие их качественное (природное) состояние, причиняющие существенный вред окружающей среде, здоровью населения, здоровью человека либо другим охраняемым законом интересам. Загрязнение этих объектов заключается в существенном изменении их качественного (природного) состояния путем привнесения в их среду вредных (загрязняющих), нетипичных для них компонентов физического, химического или биологического свойства.

2. Преступления, связанные с загрязнением вод, атмосферы, морской среды и порчей земли, составляют относительно самостоятельную группу в системе экологических преступлений, выделяемую по групповому объекту посягательства, характеру деяний и причиняемому вреду этим объектам окружающей среды.

3. История регламентации ответственности за преступления, связанные с загрязнением объектов окружающей среды, в отечественном уголовном

законодательства включает в себя три периода и пять этапов: I. Досоветский период: а) от Русской Правды до 1845 г. (до принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.); б) с 1845 г. до 1917 г.; II. Советский период: а) с 1917 г. по 1960 г. (до принятия третьей редакции УК РСФСР); б) с 1960 г. по 1996 г. (до принятия УК РФ); III. Постсоветский период: а) с 1996 г. по настоящее время.

4. Во многих современных государствах анализируемые деяния именуются не как экологические преступления, а в качестве преступных деяний против окружающей среды, что в большей мере отражает их сущность. Заслуживают позитивной оценки положения УК Узбекистана, в котором составы этих преступлений предусмотрены в отдельном разделе (4), регламентация в УК Латвии и Молдовы состава умышленного сокрытия данных о загрязнении окружающей среды, в УК Латвии состава ввоза на ее территорию опасных отходов или их перевозки с нарушением установленного порядка, в УК Украины состава непринятия мер по ликвидации последствий экологического загрязнения, сокрытия или искажения сведений об экологическом состоянии или заболеваемости населения, в УК Австрии, Испании, ФРГ состава создания угрозы причинения тяжкого вреда здоровью человека и объектам окружающей среды, а также дифференциация ответственности в зависимости от форм вины в УК Голландии, Польши.

5. Составы экологических преступлений, регламентированных в главе 26 УК РФ, следовало бы выделить в самостоятельный раздел Особенной части УК РФ (после раздела VIII) с новым наименованием «Преступления против окружающей среды» или же отразить их в наименовании раздела IX УК РФ.

6. Групповой объект рассматриваемых преступлений составляют отношения, обеспечивающие охрану основных (базовых) объектов неживой природы, важных составляющих ее ресурсного потенциала от загрязнения (а земли и от иных разновидностей ее порчи).

7. В связи с организацией массовых незаконных свалок промышленных и бытовых отходов следовало бы предусмотреть уголовную ответственность за эти

действия, совершенные повторно после привлечения к административной ответственности, и установить санкцию в виде штрафа, обязательных работ или исправительных работ.

8. Исходя из повышенной общественной опасности действий, направленных на незаконный захват буровых, нефтедобывающих, газодобывающих и других стационарных сооружений на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации либо незаконное вмешательство в их технологический процесс, сопряженный с угрозой экологического бедствия, причинения существенного вреда здоровью или смерти человека и массового уничтожения водных биологических ресурсов, следовало бы предусмотреть за них уголовную ответственность и установить санкцию в виде штрафа или лишения свободы.

9. В процессе дальнейшей модернизации уголовного законодательства России следовало бы повысить уровень охраны окружающей среды как путем усиления ответственности за собственно экологические преступления (глава 26 УК РФ) при последовательной ее дифференциации, так и придания экологической направленности некоторым (например, ч. 2 ст. 217¹, ч. 3 ст. 220 и др.) составам преступлений, изложенным в других главах УК РФ. Необходимо все «экологические» нормы УК РФ рассматривать в едином комплексе и привести их в определенную систему с соответствующей дифференциацией санкций за посягательства на окружающую среду.

10. Предложения по внесению изменений и дополнений в УК РФ:

а) в ч. 2 ст. 217¹ предусмотреть в качестве квалифицирующего признака «загрязнение территории населенного пункта, либо бассейна реки, других водоемов, либо массовый выброс в атмосферу загрязняющих веществ»; а в ч. 3 ст. 220 – «радиоактивное заражение окружающей среды»;

б) предусмотреть ответственность за умышленное сокрытие данных о загрязнении окружающей среды, дополнив ст. 246 УК РФ частью второй;

в) в ч. 1 ст. 251 вместо «загрязнения» указать «существенное загрязнение» ... (далее по тексту);

г) из ч. 2 ст. 251 исключить указание на неосторожность;

д) в ч. 1 ст. 252 вместо слов «с транспортных средств» указать: «с морских или воздушных судов»;

е) в ч. 2 ст. 252 вместо слов «существенный вред» указать «вред здоровью человека, существенный вред» (далее по тексту);

ж) в ч. 2 ст. 254 «причинение вреда здоровью человека» указать в качестве квалифицирующего признака состава порчи земли;

з) в этой же части ст. 254 после слов «экологической ситуации» указать: «или незаконный снос плодородного слоя земли»;

и) в санкциях норм, предусмотренных ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252 и ч. 3 ст. 254 УК РФ, повысить максимальный срок наказания в виде лишения свободы с 5 до 6 лет, а также регламентировать в них в качестве дополнительного наказания штраф;

к) дополнить указанные выше статьи УК РФ ч. 4:

«Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц, - наказываются лишением свободы на срок до восьми лет»;

11. В п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 от 18 октября 2012 г. указать на обязанность суда при индивидуализации наказания за преступления против окружающей среды учитывать характер причиненного вреда, продолжительность загрязнения окружающей среды, форму вины, вид неосторожности, усилия виновного по минимизации последствий загрязнения.

Теоретическая значимость исследования определяется разработкой теоретико-прикладных основ регламентации и реализации уголовной ответственности за преступления, связанные с загрязнением объектов окружающей среды. Содержащиеся в исследовании выводы и предложения развивают и дополняют представления о проблемах дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания за эти преступления. Они могут быть использованы в дальнейших исследованиях преступлений против

окружающей среды.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы: 1) в процессе совершенствования законодательства; 2) в судебной практике; 3) при преподавании уголовного права, а также спецкурсов, разработке учебно-методических материалов.

Достоверность результатов исследования определяется использованием отечественных и зарубежных источников права, научной литературы, статей, материалов научных конференций, диссертаций, статистических данных о состоянии охраны окружающей среды, конкретных уголовных дел, результатов криминологических исследований, проведенных при непосредственном участии автора и другими учеными, а также данных, опубликованных в сети Интернет. При ее подготовке использовались все доступные юридической науке методы научного познания правовых и социальных явлений: диалектический, системно-структурный, логико-правовой, сравнительно-правовой, историко-правовой, статистический, конкретно-социологический и др.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», где проводилось ее рецензирование и обсуждение. Проблематика диссертационного исследования освещалась автором на Международной научно-практической конференции, посвященной научным воззрениям профессоров Пионтковских (Казань, 2013); Международной научно-практической конференции «Юридическая наука и образование в XXI в. (к 210-летию Казанского университета)» (Казань, 2014); XII Всероссийской научно-практической конференции «Державинские чтения» (Казань, 2016); итоговых научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Казанского университета в 2013–2016 гг.

Основные положения диссертации отражены в 9 научных статьях и тезисах автора общим объемом 2,55 п.л., 6 из которых объемом 1,65 п.л. опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией

при Министерстве образования и науки РФ.

Результаты исследования используются в учебном процессе при чтении лекций, проведении практических занятий по уголовному праву, подготовке учебно-методических пособий на кафедре уголовного права юридического факультета Казанского университета.

Структура диссертации определена в соответствии с ее целью, задачами, логикой исследования и характером изучаемых проблем. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 10 параграфов, заключения, списка использованных нормативных правовых источников, материалов судебной практики, литературы и пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** показаны актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, объект и предмет исследования, обозначены цель и задачи, раскрыты методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации, научная новизна, в том числе положения, выносимые на защиту, дано обоснование достоверности исследования, охарактеризованы теоретическая и практическая значимость, апробация результатов исследования, а также структура диссертации.

Первая глава **«Теоретические вопросы регламентации преступлений в сфере охраны окружающей среды»** состоит из четырех параграфов.

Первый параграф **«Система составов экологических преступлений по УК РФ»** посвящен анализу сущности и особенностей регламентации преступлений против окружающей среды, обозначаемых в главе 26 УК РФ как экологические преступления.

В работе в качестве достоинства УК РФ указывается на то, что, помимо выделения главы 26 «Экологические преступления», экологическая направленность была придана многим составам преступлений, размещенным в главах 19, 22, 24, 25 и 34 УК РФ. Если совершением преступлений, предусмотренных в нормах этих глав, причиняется вред и окружающей среде,

выступающей в качестве дополнительного объекта, то они также должны относиться к преступлениям экологической направленности в широком смысле слова.

По мнению диссертанта, вряд ли правильно объединять охрану двух самостоятельных родовых объектов в одном разделе УК РФ (IX). По логике вещей следовало бы предусмотреть составы экологических преступлений в самостоятельном разделе вслед за разделом «Преступления в сфере экономики» с новым наименованием «Преступления против окружающей среды», как это принято при обозначении названий других глав УК РФ и в УК многих государств.

Диссертант подвергает критическому анализу предложения некоторых авторов о регламентации ответственности за экоцид в главе 26 УК РФ, поскольку его объектом выступают отношения по обеспечению мира и безопасности человека.

В диссертации рассмотрены различные варианты классификации экологических преступлений на основе 1) места их расположения в соответствующих главах УК РФ, 2) объекта преступного посягательства, 3) особенностей природоохранного потенциала, 4) характера деяния, связанного с незаконным завладением или с негативным воздействием, 5) особенностей конструкции этих составов, 6) форм вины, 7) специфики диспозиций соответствующих норм (нарушения общих или специальных правил и др.)

Наиболее универсальной и приемлемой, на взгляд диссертанта, классификацией экологических преступлений представляется их дифференциация на 1) деяния общего характера, то есть посягающие на экологическую безопасность населения (ст. 246–249 УК РФ), и 2) деяния, причиняющие вред отдельным объектам или составным частям природной среды (ст. 250–262 УК РФ). Последние следует подразделить на: 1) деяния, посягающие на отдельные компоненты или объекты неживой природы, и 2) деяния, посягающие на флору и фауну. Данная классификация позволяет вскрыть социальную сущность этих преступлений.

Второй параграф **«Понятие и общая уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с загрязнением объектов окружающей среды»** посвящен уяснению понятия «загрязнение» применительно к объектам неживой природы: водам, атмосфере, морской среде и земле.

Автор исходит из того, что деяния, связанные с загрязнением объектов окружающей среды, предусмотренные ст. 250–252 и 254 УК РФ, представляют собой специальные виды экологических преступлений. При этом они составляют отдельную их структуру как посягательства на базовые объекты неживой природы (воды, атмосфера, морская среда и земля). Эти природные объекты находятся между собой в системном взаимодействии, образуют общую структуру взаимосвязанных элементов, поэтому негативное воздействие на какой-либо один объект одновременно причиняет вред другому (другим). Он исходит из того, что воды, атмосфера, морская среда и земля являются компонентами природной среды и одновременно выступают в качестве природных и природно-антропогенных объектов. Все они в совокупности с другими компонентами природной среды, а также с антропогенными объектами составляют содержание и структуру окружающей среды.

В работе обращено внимание на то, что загрязнение этих объектов может быть следствием совершения деяний, предусмотренных ст. 215³, 217¹ и 220 УК РФ. Поэтому предлагается предусмотреть в качестве квалифицирующего признака в этих составах причинение вреда объектам окружающей среды.

Загрязнения объектов неживой природы являются наиболее опасными экологическими преступлениями: ухудшение качества базовых объектов природы непосредственно вызывает негативные, порой необратимые процессы в окружающей среде, подрывает основы жизни на Земле.

Родовым объектом этих преступлений автор признает общественную безопасность и общественный порядок, а видовым объектом экологических преступлений, в том числе и тех, которые влекут загрязнение объектов окружающей среды, выступают общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность населения, поддержания благоприятной природной

среды, рационального и безущербного использования ее ресурсов. Групповым объектом преступлений, связанных с загрязнением объектов окружающей среды, им признаются общественные отношения, возникающие по поводу охраны основных объектов окружающей среды, важных составляющих ее ресурсного потенциала от загрязнения.

В качестве основных непосредственных объектов могут выступать отношения по охране вод, атмосферы, морской среды или земли от загрязнения, а дополнительными объектами – здоровье, жизнь человека, собственность, не запрещенная законом экономическая деятельность, другие охраняемые законом интересы.

В основе объективной стороны рассматриваемых преступлений лежит загрязнение природных объектов, влекущее ухудшение их качества либо причинение им непоправимого ущерба. Деяния, предусмотренные ст. 250, 251, 252 и 254 УК РФ, нарушают обязанность граждан не загрязнять, не наносить вред окружающей среде и беречь природу (ст. 58 Конституции РФ). Они могут совершаться путем как действия, так и бездействия.

По особенностям конструкции большинство составов преступлений, связанных с загрязнением, относится к материальным. Известны и формальные составы, например, предусмотренный ч. 1 ст. 252 УК РФ.

Существенное значение для квалификации имеет установление такого факультативного признака, как обстоятельства места совершения преступления (территория заказника, заповедника, морская среда и др.)

Преступления, связанные с загрязнением объектов окружающей среды, могут совершаться умышленно или по неосторожности, а иногда и при наличии двух форм вины (например, предусмотренное ч. 3 ст. 250 УК РФ).

Субъектом этих преступлений может быть как общий, так и специальный.

На взгляд автора, множественность и разрозненность нормативного правового материала в сфере экологических отношений создает трудности для правоприменителя. Предпочтительным вариантом было бы принятие Экологического кодекса.

В третьем параграфе «**Регламентация уголовной ответственности за загрязнение объектов окружающей среды в истории законодательства России**» анализируются законодательные нормы начиная с Русской Правды, Судебников XV и XVI вв. и Соборного Уложения 1649 г. до настоящего времени.

Как указывается в работе, формирование системы составов преступлений, так или иначе посягающих на окружающую среду, в отечественном уголовном законодательстве было отмечено тремя периодами, включающими пять этапов. В досоветский период начиная с Русской Правды постепенно наращивался нормативный материал в сфере охраны окружающей среды и отдельных объектов природы. Наиболее полно эти нормы были представлены в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовном уложении 1903 г., в которых с достаточной полнотой обеспечивалась охрана отдельных объектов природной среды, хотя и без соответствующей их систематизации. Начало второго (советского) периода ознаменовано тем, что был фактически утрачен положительный опыт, наработанный ранее. Нормы, касавшиеся уголовно-правовой охраны природной среды, рассредоточены по многочисленным декретам и постановлениям, а УК РСФСР 1922 г. содержал в этом отношении только одну статью. Впоследствии в УК РСФСР 1926 г. было предусмотрено уже несколько статей природоохранного характера, однако, как и прежде, в этом законе акцентируется внимание не на охране окружающей среды как самостоятельной ценности, а на защите права собственности, хозяйственной деятельности. На втором этапе советского периода, начавшемся с принятия УК РСФСР 1960 г., большинство преступлений экологической направленности рассматривалось законодателем в качестве хозяйственных преступлений, а некоторые из них – и как преступления, посягающие на здоровье населения. Только в 70-е годы XX столетия была предпринята попытка формирования в УК РСФСР 1960 г. составов преступлений непосредственно экологической направленности (ст. 223 и 223¹), хотя и они регламентировались в нем наряду с преступлениями против здоровья населения. Некоторые положения этого УК, на взгляд диссертанта, могут быть учтены при совершенствовании УК РФ, например, те, которые касаются

дифференциации ответственности с учетом административной преюдиции, размера ущерба, корыстной направленности деяний.

В параграфе четвертом **«Ответственность за загрязнение объектов окружающей среды по уголовному законодательству зарубежных государств»** исследуются с целью поиска оптимальных решений соответствующие нормы уголовного законодательства 22 зарубежных государств.

Наиболее приемлемо определено место рассматриваемых преступлений в УК Узбекистана: преступления в сфере охраны окружающей среды и природопользования указаны в разделе 4 вслед за преступлениями против мира и безопасности человечества, против Республики Узбекистан и против экономики, что, по мнению диссертанта, в большей мере отражает их сущность и согласуется с законодательной техникой, воплощенной в УК РФ. Отмечается в качестве позитивного опыта регламентация в УК Узбекистана общего состава загрязнения окружающей среды, если оно повлекло массовое заболевание людей, гибель животных, птиц или рыбы или иные тяжкие последствия; в УК Латвии, Молдовы состава умышленного сокрытия данных о загрязнении окружающей среды; в УК Латвии, кроме того, состава ввоза на ее территорию опасных отходов или их перевозки с нарушением установленного порядка; в УК Республики Беларусь составов приема в эксплуатацию экологически опасных объектов, непринятия мер по ликвидации последствий нарушения экологического законодательства, нарушения правил водопользования; в УК Украины состава непринятия мер по ликвидации последствий экологического загрязнения, сокрытия или искажения сведений об экологическом состоянии или заболеваемости населения.

Заслуживает позитивной оценки регламентация ответственности за угрозу причинения тяжкого вреда здоровью человека и объектам природной среды (УК Австрии, Испании, ФРГ), дифференциация ответственности в зависимости от формы вины (УК Голландии, Польши).

Глава вторая **«Юридический анализ составов преступлений, связанных с загрязнением объектов окружающей среды»** включает четыре параграфа.

В первом параграфе «**Понятие и признаки загрязнения вод и вопросы его квалификации**» подчеркивается, что загрязнение вод, причинение экологического вреда важнейшему компоненту биологической основы на Земле одновременно означает и посягательство на основы жизни человека и, по существу, всего живого на Земле.

На взгляд автора, основным объектом загрязнения вод являются общественные отношения, возникающие по поводу охраны вод от загрязнения как необходимого условия поддержания жизни людей, ведения лесного и сельского хозяйства, сохранения животного, растительного мира и рыбных запасов. Его предметом выступают поверхностные, подземные воды и источники водоснабжения. В качестве дополнительного объекта могут быть отношения по охране жизни, здоровья человека, животного, растительного мира, рыбных запасов, лесов, сельскохозяйственных культур.

В работе подробно анализируется объективная сторона этого преступления. Загрязнение определяется автором как сброс или внесение иным способом в водные объекты либо образование в них вредных веществ, ухудшающих природное качество указанных вод и этим самым ограничивающих их использование или негативно влияющих на состояние рыбных запасов, животного или растительного водного мира, на состояние дна или берегов водных объектов.

Существенность вреда от загрязнения должна определяться в зависимости от специфики компонентов окружающей среды. Она может выражаться в гибели или в заболевании животных, рыбы, в уничтожении растительности, мест нереста и нагула рыбы, выпасов для скота, в усыхании лесов и др. Установление существенности вреда имеет решающее значение для квалификации этого деяния в качестве преступления, поэтому его понятие следовало бы раскрыть в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №21 от 18 октября 2012 г.

Диссертант поддерживает высказанное в литературе предложение о дополнении статей главы 26 УК РФ денежным критерием, в случае причинения

вреда природной среде в размере, превышающем, установленный в Законе предел (И.В. Попов).

По мнению автора, загрязнение вод может совершаться как умышленно, так и по неосторожности, а также и при наличии двух форм вины. Он отмечает недостаточно четкое и последовательное отражение субъективных признаков преступного загрязнения вод; если в ч. 3 ст. 250 УК РФ предусматривается наступление смерти по неосторожности, то в ч. 1 данной статьи о формах вины не упоминается. В связи с этим в диссертации прослеживается дискуссия о возможности совершения этого преступления с прямым и (или) косвенным умыслом, или только по неосторожности, либо при наличии двух форм вины.

В диссертации рассматриваются вопросы квалификации загрязнения вод, его отграничения от других смежных составов преступлений, а также обосновывается предложение о дополнении указанной статьи частью четвертой следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц».

Автор признает перспективным предложение по дифференциации уголовной ответственности в зависимости от форм вины, предусмотрев ее за загрязнение этих объектов по неосторожности в отдельной статье УК РФ либо в отдельных частях статей 250-252 УК РФ.

Во втором параграфе **«Понятие и признаки загрязнения атмосферы и его квалификация»** отмечается, что атмосфера в виде газообразной оболочки Земли также является базовым компонентом окружающей или природной среды, без которого невозможна жизнь.

При определении понятия загрязнения атмосферного воздуха следует исходить из Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ; загрязнение определяется как поступление в атмосферный воздух либо образование в нем вредных веществ, превышающих допустимые гигиенические и экологические нормативы качества.

Основным объектом загрязнения атмосферы, по мнению диссертанта, выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану атмосферного

воздуха не от любого загрязнения, а только от загрязнения техногенного характера, то есть исходящего от противоправной деятельности человека, а его предметом – атмосферный воздух.

В работе признается вполне обоснованным использование в ст. 251 УК РФ понятия «атмосфера», которая составляет как бы отдельную и самостоятельную сферу, наряду с сушей, водным пространством (в том числе и морской средой) и недрами. Оно же используется для отграничения атмосферы как привычной для человека, животного и растительного мира дыхательной среды от тропосферы и стратосферы.

Специфика загрязнения заключается в том, что загрязнение атмосферы отнесено не к деянию, а к его последствиям. При этом в качестве последствия признается как само загрязнение, так и иное изменение природных свойств воздуха.

Загрязнение может совершаться путем нарушения правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ, либо нарушения эксплуатации установок, других объектов, вызвавших выше указанные последствия.

В диссертации осуществлен подробный анализ объективных признаков рассматриваемого преступления. При этом автор указывает на не совсем удачную формулировку ч. 1 ст. 251 УК РФ: выброс загрязняющих веществ (по существу – загрязнение) влечет загрязнение. Уже начало выброса этих веществ является загрязнением. Чтобы конкретно определить момент окончания преступления следует в ч. 1 ст. 251 УК РФ после слов «иных объектов» указать: «если эти деяния повлекли существенное загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха, создающих угрозу здоровью людей, животному и (или) растительному миру».

В составе загрязнения вод законодатель не указывает на неосторожное причинение вреда здоровью человека (ч. 2 ст. 250 УК РФ), тогда как в ч. 2 ст. 251 УК РФ он выделяет неосторожность как единственно возможную форму вины. Диссертанту представляется, что в этих нормах должен быть проведен единый подход к регламентации субъективных признаков этих составов преступлений.

В третьем параграфе «**Понятие и признаки загрязнения морской среды и вопросы его квалификации**» отмечается, что эти преступления в виду масштабности загрязнения чреваты глобальными изменениями, причинением вреда здоровью и гибелью людей, уничтожением животного или растительного мира. При этом последствия носят трансграничный характер, приводят к изменению морских течений и нарушениям экосистемы в целом.

Объектом загрязнения морской среды является совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану морской среды от загрязнения, а предметом – открытое море, внутренние морские воды и территориальное море РФ. В качестве дополнительного объекта могут выступать отношения по охране и использованию водных биологических ресурсов, зон отдыха, здоровье, жизнь человека и др.

Загрязнение морской среды может осуществляться из источников, находящихся на суше, либо в результате захоронения или сброса с морских, воздушных судов или с искусственных сооружений соответствующих веществ, материалов, которые определяются в качестве вредных для здоровья человека или водных биологических ресурсов или препятствующих допустимому использованию морской среды. Загрязнение может иметь место не только с транспортных средств, но и с научно-исследовательских, военных и других морских или воздушных судов. Поэтому было бы правильным в ч. 1 ст. 252 УК РФ вместо слов «с транспортных средств» указать «с морских или воздушных судов».

В диссертации признается обстоятельность определения загрязнения морской среды в Конвенции по морскому праву 1982 г., в которой следовало бы указать на создаваемую опасность не только для здоровья, но и для жизни человека.

Представляется целесообразным в ч. 1 ст. 252 УК РФ после слов «или сооружений веществ или материалов» дать новую редакцию следующего содержания: «создающие угрозу причинения вреда здоровью человека, водным биологическим ресурсам, зонам отдыха либо иным охраняемым законом интересам».

Кроме того, отмечается неопределенность отражения последствий в ч. 1 ст. 252 УК РФ: речь идет то ли о загрязнении как процессе, то ли как о его результате. Избыточным представляется указание в ч. 2 ст. 252 УК РФ на существенность вреда здоровью человека. Очевидно, было бы достаточным указание на причинение вреда здоровью человека.

Нуждаются в уточнении субъективные признаки загрязнения морской среды; если оно повлекло по неосторожности смерть человека, то в данном случае возможны и две формы вины, если будет установлен умысел на причинение существенного вреда здоровью человека.

В работе подробно рассмотрены признак существенности вреда здоровью человека, а также проблема трактовки субъективной стороны данного преступления. Кроме того, следовало бы провести определенную унификацию признаков достаточно родственных составов преступлений – загрязнения вод и загрязнения морской среды, а также усилить уголовную ответственность за эти общественно опасные деяния с соответствующей ее дифференциацией в зависимости от формы вины, характера и размера причиненного вреда.

Четвертый параграф **«Понятие и признаки порчи земли и ее квалификация»**. Бесспорно, причинение урона земле, приведение ее в негодное состояние – одно из наиболее опасных экологических преступлений.

На основе анализа законодательства, многочисленных доктринальных определений основным объектом порчи земли диссертант признает общественные отношения, сложившиеся в сфере обеспечения охраны земли от отравления, загрязнения или иной ее порчи. Дополнительным объектом могут выступать здоровье человека (ч. 2 ст. 254 УК РФ), его жизнь (ч. 3 ст. 254 УК РФ), животный, растительный мир, сельское хозяйство, собственность и др. Предметом данного преступления является земля как поверхностный почвенный слой, имеющий различные функции: экологические, рекреационные, экономические, культурно-оздоровительные и др.

Исследование объективной стороны состава обнаруживает недостаточную последовательность законодателя в охране земли от порчи: предусмотрена

уголовная ответственность за загрязнение земли (после этого ее еще можно восстановить), а за снос плодородного слоя земли, – административная ответственность (как известно, в этом случае она по существу утрачивает свою плодородную функцию). Было бы целесообразным в ч. 2 ст. 254 УК РФ в качестве альтернативного деяния предусмотреть незаконный снос плодородного слоя земли. А квалификацию этих действий по ст. 246 УК РФ в качестве нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ автор признает не совсем обоснованной, поскольку любое загрязнение можно трактовать как нарушение правил охраны окружающей среды.

В диссертации предлагается уточнить характер причиняемого вреда здоровью человека, дифференцировать ответственность за умышленное и неосторожное причинение такого вреда, а также предусмотреть повышенную ответственность за порчу земли, повлекшую по неосторожности смерть двух или более лиц.

Глава третья **«Дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания за преступления, связанные с загрязнением объектов окружающей среды, по УК РФ»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф **«Дифференциация уголовной ответственности за преступления, связанные с загрязнением объектов окружающей среды»** посвящен выявлению сущности и определению ее особенностей в отношении лиц, виновных в совершении этих преступлений.

Под дифференциацией уголовной ответственности диссертант понимает установление в уголовном законе различий ее оснований, форм реализации и объема (пределов) с учетом характера и типовой степени общественной опасности преступления и типовых свойств личности виновного.

По мнению автора, уже само место преступлений против окружающей среды в Особенной части УК, безотносительно дифференциации типового наказания, должно свидетельствовать о социальной значимости данного объекта уголовно-правовой охраны.

Сравнение пределов ответственности за преступления против окружающей среды с более близкими по объективным и субъективным признакам преступлениями, нарушающими специальные правила безопасности, указывает на то, что законодатель предусматривает, по существу, одинаковые пределы ответственности, а в отдельных случаях даже более строгие санкции за нарушения этих специальных правил.

В диссертации прослеживается дифференциация ответственности за преступления, связанные с загрязнением объектов окружающей среды, на основе норм Общей части (выявлено 16 дифференцирующих обстоятельств) и Особенной части УК РФ.

Обращено внимание на несоразмерность некоторых санкций, например, за незаконную рубку леса предусмотрены более строгие санкции, чем за загрязнение вод, повлекшее по неосторожности смерть человека. В данном случае законодатель как бы «по старинке» стремится в первую очередь обеспечить экономические интересы.

В параграфе указывается и прослеживается недостаточная последовательность в регламентации санкций, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в общем-то схожих преступлений, связанных с загрязнением объектов окружающей среды. В связи с этим обосновываются предложения по корректировке некоторых норм УК РФ.

Во втором параграфе **«Наказание за загрязнение объектов окружающей среды и его индивидуализация судом»** автор отмечает, что наказание как основополагающая мера уголовно-правового характера определяет природу уголовного права, механизм воздействия его норм на социальную жизнь.

Сегодня высока степень альтернативности видов наказаний в санкциях за преступления, связанные с загрязнением объектов окружающей среды. В то же время только в одной из них (ч. 2 ст. 250 УК РФ) в качестве дополнительного наказания предусмотрен штраф. Поэтому предлагается предусмотреть его за загрязнение атмосферы и порчу земли. Автор считает целесообразным регламентировать за анализируемые преступления наказание в виде лишения

права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Деяния в виде загрязнения объектов окружающей среды могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности, поэтому было бы целесообразно увеличить срок лишения свободы с пяти до шести лет, если они повлекли по неосторожности смерть человека. А за загрязнение объектов окружающей среды, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, предлагается предусмотреть лишение свободы на срок до восьми лет.

Анализ материалов практики назначения наказания позволил диссертанту прийти к выводу, что суды не всегда адекватно оценивают характер общественной опасности преступлений, связанных с загрязнением объектов окружающей среды. Хотя большинство санкций норм (8 из 12) предусматривают наказание в виде лишения свободы, оно вообще не назначалось.

Характерно, что основным критерием индивидуализации наказания за указанные преступления суды признают личность виновного, а не степень общественной опасности преступления. Как один из критериев индивидуализации наказания диссертант предлагает учитывать характер причиненного вреда и размер экологического, имущественного ущерба.

В **заключении** изложены основные выводы, приведены предложения по совершенствованию ряда норм УК РФ и практики.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ

1. А.Ю. Боковня. Дифференциация ответственности за загрязнение объектов окружающей среды // Казанская наука. – 2014. – № 4. – С. 198–202.

2. А.Ю. Боковня. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156, кн. 4. – С. 152–157.

3. А.Ю. Боковня. Понятие и система преступлений, связанных с

загрязнением объектов окружающей среды, по УК РФ // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 3. – С. 108–111.

4. А.Ю. Боковня. Понятие, критерии дифференциации уголовной ответственности и вопросы ее реализации в Уголовном кодексе Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157, кн. 6. – С. 228–234.

5. Ф.Р. Сундуоров, А.Ю. Боковня. Проблемы систематизации мер уголовно-правового характера // Вестник Волжского ун-та. – 2016. – № 2. – С. 251–254.

6. А.Ю. Боковня. Преступления, связанные с загрязнением объектов окружающей среды, по уголовному законодательству государств-членов СНГ // Вестник Волжского ун-та. – 2016. – № 4. – Т. 1. – С. 97–101.

Публикации в иных изданиях

7. А.Ю. Тимофеева. Объективные признаки составов загрязнения атмосферы и водной среды / А.Ю. Тимофеева // Сборник аспирантских работ. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. – Вып. 11. – С. 298–302.

8. А.Ю. Боковня. Уголовно-правовая характеристика порчи земли / А.Ю. Боковня // Сборник аспирантских научных трудов юридического факультета К(П)ФУ. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – С. 10–14.

9. А.Ю. Боковня. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в истории законодательства России / А.Ю. Боковня // Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика. – М., Статут, 2014. – С. 229–235.